

Литературные известия

№ 12 (42)
Май
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

Сегодня
в номере:

*

Поэзия

Евгения Минина,

Елены Павловой,

Алексея Ланцова,

Владимира Ермолаева

*

Проза Ольги

Голубевой-Сванберг

*

Интервью

с Людмилой Коль

НОВОСТИ

«...ГВОЗДЯМИ СЛОВ ПРИБИТ К БУМАГЕ...»

С 1915 по весну 1919 года Маяковский постоянно проживал в Петрограде, на Надеждинской улице, 52, а потом на улице Жуковского, в доме № 7. Это была квартира на одной лестничной площадке с квартирой Осипа Максимовича Брика и его супруги – Лили Юрьевны. Их познакомила в июле 1915 года сестра Лили – Эльза, в будущем жена французского писателя Луи Арагона.

С самого первого дня «Володенька» становится самым близким человеком для четы Брик. И с этого дня, «радостнейшей даты», как говорил сам Маяковский, начинается страстная, поначалу взаимная, но все-таки такая безнадежная, любовь поэта к Лили Юрьевне. Она до самой смерти будет носить на цепочке подаренное им кольцо с гравировкой из ее инициалов: Л.Ю.Б. Буквы эти складывались в бесконечное «люблю», которое у самого Владимира Владимировича не кончилось до самой его смерти. «Это, может быть, последняя в мире любовь вызрившая румянцем чахоточного». Любимой женщине посвящены почти все произведения поэта. Последнюю открытку Лили Юрьевна посылает Маяковскому 14 апреля, в день его смерти. О ней он пишет в своей предсмертной, прощальной записке.

Она проживет долгую-долгую жизнь, интересную и богатую людьми и событиями. Но уйдет из жизни, тоже выбрав самоубийство, полагая, что обременяет своей физической беспомощностью близких. Какое ужасное внутреннее одиночество изъедало, видимо, души этих двух людей, чьи жизненные пути однажды пересеклись на нашей петербургской земле!

«Мне,
чудотворцу всего,
что празднично,

самому на праздник
выйти не с кем», – жаловался
Маяковский в своей пронзительной «Флейте-позвоночнике».

Тогда, в 1915-1917 годах Маяковский проходил военную службу чертежником в Петроградской автомобильной школе. Солдатам печататься не разрешали. Но Осип Максимович выкупил у поэта по 50 копеек за строку поэмы «Флейта-позвоночник» и «Облако в штанах» и напечатал; вторую, например, тиражом в 1050 экземпляров.

Квартира Брик-Маяковского становится литературным салоном, который посещают известные люди и литераторы: среди них Пастернак, Хлебников, Горький, Кузмин и многие, многие другие. (К слову сказать, подобный этому «литературный салон» Лили Юрьевна содержала и в 60-х годах. В ее квартире на Кутозовском проспекте, к примеру, бывали молодой Андрей Вознесенский, Майя Плисецкая и Родион Щедрин.)

В 1915 году в артистическом ночном кабаре «Бродячая собака» Маяковский прочитал свое знаменитое «Вам!», произведшее на слушателей эффект разорвавшейся бомбы. Завсегдаги тогдашних светских «тусовок» были шокированы тем, что поэт употребил в своем стихотворении грубое слово «зажравшиеся». О Маяковском заговорили.

Позднее, после завязавшейся тесной дружбы с Бриками, Маяковский отошел от созданного им для себя богемного образа, стал одеваться в костюм и даже носить элегантную трость. В 1918 году в здании Консерватории была поставлена пьеса Маяковского «Мистерия-буфф»...

В 1919 году Владимир Маяковский переехал в Москву. Впереди у него еще было 11 пло-

дотворнейших лет служения – теперь, в основном, уже пролетарскому искусству. И все-таки лучшие свои лирические произведения поэт создал в нашем городе. И если его классические советские стихи останутся навсегда частью истории нашей литературы, то живой, молодой («У меня в душе ни одного седого волоса!»), полный несокрушимой страсти и жажды жизни голос автора «Флейты-позвоночника» звучит необыкновенно живо и понятно современным читателям, среди которых все больше и больше молодых людей. Энергетика этого по-настоящему мужского поэта, а совсем не «облака в штанах» завораживает и восхищает. «...Чувствую – «я» для меня мало. Кто-то из меня вырывается упрямо...»

И, конечно, не дает покоя то, что уже в этих ранних стихах поэт как будто пишет себе программу на будущее: «не поставь ли лучше точку пули в своем конце». Эта точка пули, думается, была поставлена не от усталости и изношенности души. Это последний яростный вскрик яркой, необыкновенно талантливой, безудержно страстной, не умеющей успокоиться природы. «Последний концерт!..»

В нашем городе в честь Владимира Маяковского названы Центральная библиотека, улица, станция метро. Но, прежде всего, с нами его стихи. Маяковский весь в них.

«Видите – гвоздями слов прибит к бумаге я». Редко сейчас встретишь такое оригинальное, ни на кого не похожее, неповторимое самовыражение...

Ольга ДЕНИСОВА,
сборник «ЛИ» в Санкт-Петербурге

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Общество, которое построено, за двадцать лет после Перестройки, вызывает недоумение и оторопь. Оно не подпадает ни под какую классификацию. Это не социализм, не капитализм, а какая-то ерунда и сбоку бантик. Недавно журнал «Литературная учеба» (№ 2, 2010) провел опрос сотрудников толстых литературных журналов на тему, как изменилась жизнь ваших редакций после известной встречи группы писателей с премьер-министром, когда толстым журналам была обещана помощь государства. Изменилось не многое. Точнее, ничего. Как раньше одни получали гранты от государства на журналы, так и будут получать. А кто не получал, тот вряд ли и получит. Но причем тут тогда капитализм? Где тут рыночная экономика, когда мы заведомо ставим разных участников издательского рынка в неравные условия? Государство явно и недвусмысленно воссоздает (воссоздало!) эпоху «застоя», загоняя новые, непохожие издания в рамки самиздата. И поддерживая издания, создавшие себе репутацию за прошлые десятилетия.

Как же быть? Не поддерживать журналы? Да, конечно, поддерживать. Иначе они не выживут. Но поддерживать в с зарегистрированные издания, которые соответствуют Конституции РФ. Тогда будет справедливо.

Впрочем, справедливости пока ждать не приходится. Поэтому мы выпускаем наши издания в ущерб себе. И будем выпускать. Мы это делаем для вас.

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «РЕРИХОВСКИЙ ВЕК» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

75 лет назад, 15 апреля 1935 года, в Белом Доме в Вашингтоне был подписан Договор об охране культурных ценностей во время вооруженных конфликтов – так называемый «Пакт Рериха». Он стал первым подобным документом в мировой практике, заложив основу правовой системы охраны достояний культуры. Значение этого события для развития всего человечества трудно переоценить. Известный скульптор С. Т. Коненков так охарактеризовал это событие: «Нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия Земли стали нормами международного права».

Только одна эта инициатива могла бы навсегда внести имя Николая Константиновича Рериха в список золотых имен лучших пред-

ставителей мировой культуры. Но масштаб этой личности не ограничивается только активной работой по укреплению международного культурного сотрудничества. Н. К. Рерих – выдающийся художник, путешественник, археолог, писатель, мыслитель, оказавший сильнейшее влияние на развитие российской и мировой культуры, сформулировав главные нравственные принципы для понимания окружающего мира – принципы толерантности, созидательности, гуманизма, вдохновенного познания красоты.

Именно в годовщину подписания Пакта Рериха, 15 апреля 2010 года, в Санкт-Петербурге, в Манеже на Исаакиевской площади, открылась выставка-проект под говорящим названием «Рериховский век».

Впервые наследие семьи Рерихов представлено на этой выставке как целостное явление российской и мировой культуры.

Организаторами выставки являются Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский Государственный Музей семьи Рерихов, Центральный выставочный зал Манеж. К участию в проекте привлечены материалы из 70 музеев и собраний, а также научно-образовательных центров России и мира.

К сенсациям выставки относят воссозданный в подлиннике иконостас, выполненный по эскизам Н. К. Рериха для Успенского женского монастыря города Перми; баннер с изображением утраченной картины Николая Рериха «Мадонна Защитница» (1933)

(местонахождение оригинала неизвестно, сохранились лишь репродукции этого произведения); представленные впервые в полном объеме коллекции западноевропейской живописи и буддийских танок, которые собрал Н. К. Рерих и которые в рамках одной выставки не экспонировались никогда, а также многое другое.

Дети с помощью специальных вращающихся ручек с удовольствием приводят в действие макет спектакля «Весна священная». Этот интерактивный макет представляет собой модель театра конца XIX – начала XX вв. с декорациями. Различные сценические механизмы обеспечивают смену декораций и выход «актеров» – кукол, выполненных по эскизам Николая Рериха. Автор инсталляции – известный художник Виктор Григорьев.

12 мая Мариинский театр покажет на своей сцене этот одноактный балет в декорациях и с костюмами по эскизам Николая Рериха. Спектакль этот тоже пройдет в рамках проекта.

Заключительным мероприятием станет запланированная на 15-16 мая межмузейная общегородская акция «Ночь музеев».

Представляется несчастливым, что именно наш город стал организатором такого крупного культурного события, связанного с именем Н. К. Рериха, ведь большая часть жизни этого человека связана с Санкт-Петербургом.

Ольга ДЕНИСОВА,
сборник «ЛИ»
в Санкт-Петербурге

ПРЕЗЕНТАЦИИ

ЧИТАТЬ КАК ПЕТЬ

15 апреля в Чеховском культурно-просветительском центре состоялась презентация новых поэтических книг Андрея Коровина «Проливое солнце» и Ольги Сульчинской «Апрельский ангел», вышедших в издательстве «Арт Хаус медиа».

Андрей читал стихотворение «Небесные персики», которое очень запомнилось своей поэтической нестандартностью, совершенно точным, четким описанием того, что именно хотел показать автор сквозь призму этих строк. Кроме того, это произведение Андрей читал под аккомпанемент композитора Антона Ровнера. Особенно запомнились следующие строки: «Персики – это и есть неразделимые любовники». Не буду даже пытаться здесь что-либо комментировать, но, думаю, что каждый сидящий в тот момент в зале, смог почувствовать и аромат тех самых персиков, купленных когда-нибудь, когда появятся деньги, и перенестись с помощью этих слов в тот рай, который рисовал перед нами Андрей.

«Видишь, любимая, жизнь побеждает смерть» – а такая концовка не дает слушателю или читателю никаких поводов к сомнению, что жизнь действительно побеждает. Если закрыть глаза в то время, как Андрей читает свои произведения, то можно как будто оказаться в фильме, причем в своем собственном фильме, снятом именно для вас и озвучиваемом только для вас. Вперед, по просторам воображения, ведь голос отдельно от человека помогает стимулировать это самое воображение и получать намного более полную, более насыщенную информацию, основываясь только на голосе говорящего, внемля ему и растворяясь в нем.

Идея отсутствия и совершенно несогласия с существованием такого явления, как смерть, просматривается и в другом произведении Андрея:

«И к соснам выросшим из неба как к свету тянешься рукой и думаешь, что смерти нет блин что смерти нет блин никакой».

В стихотворении «Все well» показана страшная, трагичная и такая простая история жизни одной женщины, как, наверное, многие такие же истории, но женщина из нее «выкарабкалась», она будет жить дальше, «но теперь она все время говорит себе/ все well дорогая все well/ только никогда больше не привози домой/ официантов из Коктебеля».

После выступления Андрея свои стихи читала, нет, пела Ольга Сульчинская под аккомпанемент Фатимы Богатовой.

«Как мне плотнее
прижаться к тебе,
как подобраться поближе
к влажноизнаночной
нижней губе,
к ямке ключичной,
к холодной судьбе
в Риме, Берлине, Париже».
«Влажноизнаночная губа», «ямка ключичная» – эти эпитеты заставляют слушателей ярче, острее вжиться в

роль девушки, поющей эти строки, за которыми стоят мыслимые и немыслимые переживания, отчаяние и радость встречи. Может быть, кто-то наблюдал за этой парочкой со стороны, исподтишка, незамеченным был, незамеченным и остался, а они (главные действующие лица) даже не оглянулись, даже не заметили никого вокруг.
«Я прочту сейчас стих «Император», так это не про императора, а про дурдом» – с этого начала Ольга прочтение стихотворения «Император»:

«Мне-то, императору,
подай мундир,
Коня, полмира, пальбу мортир,
Мемуары. Остров. Дурдом».
Стихотворение «Пирогово»
Ольга пела вместе с
Фатимой Богатовой:
«Дождемся дождя и
поедем с тобой в Пирогово.
Людей там не будет.
Из дуба мы выдолбим сами
Огромную лодку.
Когда она будет готова,

Столкнем ее в воду и
ветер возьмем парусами,

Как верхнюю ноту.
И тронется наша пирога,
А мы неземными с тобой
запоем голосами –
И дождь перед нами
расстелется по какой-то
Ведущая вверх, где вода
пополам с небесами».

Не могу не привести здесь полный текст этой теперь уже песни, я бы даже сказала абсолютной песни! Вообще строки Ольги настолько ритмичны и поэтичны, что не положить их на песню – было бы преступлением. К тому же, чередование чтения стихов и их пения необычайно структурировали все выступление по какой-то необычайно-замысловатой схеме.

Анна СЕРГЕЕВА

АБСОЛЮТНО ПАПИНА ДОЧКА

12 апреля состоялся вечер поэтессы Анны Логвиновой. В первом отделении она читала стихи отца – Петра Логвинова, а во втором – свои.

По традиции, Анна начала свой вечер самостоятельно, не прибегая ни к чьей посторонней помощи. Причем получилось это у нее легко и естественно: она разговаривала с залом, рассказывала смешные и уютные истории из своего детства, говорила про своего отца, и этот монолог плавно, совершенно естественно перетек в чтение стихов.

Что хотелось бы особенно отметить – так это обстановку, царившую на протяжении всего вечера. Анна наполняла собой души зрителей, вливалась своими стихами в голову каждого и в результате оставила долгое, неописуемое словами послевкусие, которое возможно лишь почувствовать, раз попав под очарование Аниных строк. Мне кажется, что это происходило от того, что

сама Аня необыкновенно нежная, женственная, по-матерински трогательная, ребячливая любящая дочь и просто очень хороший, светлый человек.

Анна, как никто, сочетается со своими стихами. Организатор вечера Андрей Коровин сказал следующее: «Она очень узнаваема в своих стихах. Анна – яркая индивидуальность».

Свое выступление Анна Логвинова нежно сочетала с рассказами из жизни, так или иначе связанными с последующими строчками. Она говорила, что у отца очень много стихов, где упоминаются корабли: «Женщин превращал в корабли, меня – в юнгу, и все всегда ходили в тельняшках».

Сказать, что Анна очень любит своего отца – не сказать ничего. Она

живет им, она сама – он. Анна Логвинова – абсолютная папина дочка.

Вот такие строчки из стихотворения Петра Логвинова «Спит опять» очень запомнились своей нестандартностью, непохожестью:

«Здравствуй, моя золотая соня!
Что б ты ни думала обо мне –
я весь умещаюсь в сухой
ладони,
вдруг прикипевшей к
твоей спине».

Столько в этом стихе нежности, не потревоженного сна, безмолвного, но безумно пристального наблюдения и какой-то неподвластной пониманию мягкости, как будто ты тоже вот так спишь, «сонно топыря

попу» и видишь прекрасные сны, «ушедшей в роль» актрисы.

А вот еще «Сказка про зайчика» тоже авторства Петра Логвинова: «Зайчонок, если девочка – «зайчонок», – так говорил мне двоечник один, когда я был совсем еще волчком и даже в школу волчьего не ходил».

Великолепная сказка в стихах для маленьких деток, просто замечательно почитать ее перед сном. Смешно, мило и, вместе с тем, необыкновенно по-доброму, совершенно по-детски, наивно и трепетно.

Анна СЕРГЕЕВА

ПОЭТРИ СЛЭМ – ШУМ ЭПОХИ

Как и было указано в афише, 17 апреля в берлинском Панда-театре состоялся абсолютно сенсационный русский поэтический слэм с участниками из разных городов. Первый подобный слэм был организован в 2005 году под эгидой некоммерческой активистской инициативы «ХохКульт(!) Ура». С тех пор он проходит ежегодно и является частью столичной субкультуры. Выбранная на этот раз тема затрагивала душу каждого присутствующего: «Язык мой – враг мой. Эмигранты. Мигранты. Гранты. Русские поэты вязнут в иноязычной среде?». Этот риторический вопрос так и не был разрешен, потому что у каждого с ним свои сложные или раскованные отношения, а пяти минут для сценического представления авторских текстов без декораций и музыки явно недостаточно, чтоб вывернуть свою душу наизнанку и сжечь «глаголом сердца

людей». Но речь в представленных текстах, как потом выяснилось, явно сбивалась с темы, потому что мироощущение поэта – это переосмысление всего происходящего в мире, а не только в четырех стенах дома, города, страны. «Шум эпохи отражается в поэзии».

Тем не менее, вся обстановка слэма – демократично разбросанные стулья и скамейки с низкими столиками в затемненном пространстве зрительного зала, выхваченная лучом прожектора сцена, мерцающие в ожидании необычного шоу свечи на судейском столе, – все это способствовало непринужденному, но в то же время не легкомысленному настрою любителей поэзии – зрителей, участников и жюри. Любопытство открытия неизвестных имен, традиционное на таких мероприятиях красное вино, встречи с друзьями и новые знакомства немало разогревали пуб-

лику еще до начала поэтических чтений.

Жюри было представлено Геной Уральским – четырехкратным победителем берлинских слэмов, Аланом Майером – победителем 2-го берлинского русского слэма, в него вошли также Серега Гипноз – известный рэппер, основоположник проекта «Хата» и Виктор Хоффман – победитель немецкого поэтри-слэма.

На слэм был приглашен специальный гость, который выступал вне конкурса. Это Ефим Ярошевский – легенда поэтического андеграунда Одессы, замечательный поэт и прозаик, автор культовой в одесском самиздате прозы 70-х годов «Провинциальный роман-с», изданной впервые в 1998 году в Нью-Йорке и переизданной позже в Мюнхене, Петербурге, Одессе. В его новых философских стихах на «эмигрантскую» тему, продеклами-

рованных им с неподдельным артистизмом со сцены, горьковатый привкус от внедрения в переселенческое пространство переплетается с самоиронией и мудростью осмысления себя в жизни и мире.

Модерировал конкурс бесценный ведущий поэтри-слэмов и поэтических перформансов, журналист и поэт Александр Дельфинов. В забавной панда-шапочке он представлял собой нечто среднее между деловым шоу-мэном и веселым клоуном. Первая выступающая по жребию поэтесса из Майнца Елизавета Курьянович попыталась, правда, доказать в своих стихах, что поэт это не клоун, чем вызвала ответный остроумный экспромт известного берлинского поэта и переводчика Бориса Шапиро, утверждающего обратное.

Дмитрий Пригов говорил за некоторое время до своей смерти, выступая на заседании Московского

гуманитарного клуба при Союзе журналистов, что герой слэма – поэт, который не знает, то ли ему писать интеллектуальный текст, то ли просто не знает, что ему делать.

Сам Дельфинов доказывает, что слэм – это прежде всего шоу, где мало быть просто талантливым автором и где помимо этого следует проявить артистизм и мужество. Только так можно запомниться публике. Именно поэтому каждый участник удивлял зрителей своей неповторимой манерой исполнения. Запомнились искрометный Ваха Грибоедов из Нюрнберга, тихий и глубокий Андрей Дитцель из Гамбурга, Доктор Бро – единственный автор на слэме, затронувший тему любви. Не хватало женской поэзии – за всех женщин отдувалась нежная и проникновенная Елизавета Курьянович.

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

ИНТЕРВЬЮ

ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Людмила Коль — известный прозаик, издатель и главный редактор финляндского журнала «LiteraruS».

С ней беседует наш специальный корреспондент.

— Людмила, Вы много печатаетесь и в России, и за рубежом. А какая книга для Вас особенно дорога?

— О своих произведениях говорить трудно. Лучше, когда это делают литературоведы, критики и — главное — читатели. Мне особенно запомнилась одна встреча с читателями, которая состоялась в Институте мировой культуры Хельсинкского университета после выхода романа «Свидание с героем». Писатель всегда получает для себя, для своей работы много важного во время таких дискуссий. Это было очень бурное обсуждение, и для меня интересно было именно то, как читатели восприняли этот текст. Они говорили о героях романа как о живых людях, а не как о литературных персонажах — видимо, так задело за живое. И что еще было примечательным: главная героиня, молодая, энергичная, современная женщина, вписавшаяся — по-хорошему — в новый дизайн, в век XXI, волновала меньше, чем та, которая оказалась на обочине, со своими принципами, Мариной Цветаевой в голове и немудрым старомодным пучком крашенных волос на голове. Страсти накалились, и мне почти с возмущением говорили: «Зачем ты так жестоко с ней обошлась?! Ведь это же лучшее, что в нас есть! Как же ты могла так поступить?!». А я поступила очень просто: я оставила ее наедине с собой, ни к кому так и не приставшую. Хотя человек-персонаж был действительно хороший.

— Недавно в издательстве «Алетейя» у Вас вышел новый роман...

— Да, мой новый роман «Земля от пустыни Син» вышел в марте 2010 вместе с двумя повестями. Книга называется «У меня в кармане дождь» — по названию одной из частей романа. В основе его — история московской семьи, на примере

которой мне хотелось показать, какая судьба — с модификациями, конечно, — была у многих бывших советских людей, начиная от революции и кончая сегодняшним днем. Для меня не важны национальные различия — мы все жили и живем в одной стране, поэтому судьба одного — это фактически судьба всех. В романе есть все: любовь, измены, разводы, свадьбы, родители, дети, старики, лагеря, война, граница — каждый персонаж со своей непростой судьбой. Хотя в романе представлено четыре поколения, он невелик по объему, как и остальные мои романы. Я щажу современного читателя, который ежедневно занят общением с компьютером и устает от наплыва текстов; поэтому я не перегружаю его избыточной информацией, от которой он может швырнуть книгу об стену. Я подхожу к тексту примерно так же, как французы к еде: чтобы после еды в желудке оставалось легкое ощущение голода. В произведении для меня важны, прежде всего, человеческие отношения, характеры. Сюжет отступает, как правило, на второй план. Таковы, например, взаимоотношения между матерью и сыновьями, свекровью и невесткой, между последними представителями некогда большой семьи — братьями и их детьми, одни из которых уходят в религию, другие уезжают и становятся теми, кого сейчас называют «европейцы». Я даю высказаться каждому своему персонажу, погружаю читателя в его внутренний мир, в поток его сознания, практически не давая никаких оценок, не высказывая своего отношения ни к герою, ни к событиям. Я считаю, что это должен сделать читатель сам, без авторской подсказки, задуматься над текстом, который ему предлагает писатель. Иначе — зачем читать книжки?

— Расскажите немного о себе.

— Я по профессии филолог, много лет преподавала русский язык как иностранный в МГУ. Литературная судьба выстроилась неожиданно — после того как я приехала в Финляндию. Здесь я впервые опубликовала свое литературное произведение — это было эссе «Впереди — Финляндия». И тогда же взяла литературный псевдоним, разделив себя на две ипостаси. В Финляндии я написала несколько книг: романов, повестей, новелл, рассказов. Одно из моих произведений — повесть о Финляндии «Там, где звенят сосны» — в 2006 году

переведено на финский язык и опубликовано.

— А как Вам пишется в Финляндии?

— Не знаю, может быть, несмотря на то, что это северная страна, здесь много света и скрытой энергии, которая переселяется в души людей, но именно здесь я смогла реализовать свою вседневную давнюю мечту — стать писателем.

— Расскажите о Вашем журнале «LiteraruS-Литературное слово».

— Судьба часто делает неожиданные повороты, и с 2003 года я начала издавать в Хельсинки историко-культурный и литературный журнал «LiteraruS-Литературное слово», который сейчас выходит уже не только на русском языке, но и на двух иностранных: финском и шведском. Это единственный журнал в русском зарубежье, который имеет отдельные издания на иностранных языках и делает оригинальные переводы произведений своих авторов — у нас этим занимаются высококвалифицированные переводчики литературных текстов.

Журнал «LiteraruS» — издание некоммерческое, он существует на гранты. Один грант выделяет Министерство просвещения Финляндии; в 2008–2009 годах мы получили также грант от Фонда «Русский мир», который нам очень помог.

Цель журнала — культура, история, литература. С самого начала мне хотелось собрать вокруг журнала лучших авторов, которые живут в Финляндии. Думаю, что это неплохо удается сейчас. Мы печатаем прозу, стихи, статьи и русских авторов, и финнов, которые могут выразить себя по-русски, а также переводы финских авторов на русский язык.

На мой взгляд, несмотря на то, что журнал выходит по-русски всего 4 раза в год, он успевает откликнуться на многие культурные события. Конечно, мы печатаем материалы выборочно — формат журнала немногим более 100 страниц, — но замечаем и выход новых книг, и книжные выставки и фестивали, и литературные конференции, и ежегодные конгрессы ВАРП, и Ассамблеи «Русского мира», и интеллектуальную жизнь русской диаспоры, и многое другое.

— Среди авторов журналы — только писатели, живущие в Финляндии?

— У нас есть авторы из Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Франции, США

и, конечно, России. Мы стараемся сотрудничать со многими толстыми литературными журналами, не отрываясь от российских писателей. В какой бы стране ни жил автор, но если он пишет на русском языке, значит он принадлежит русской культуре. Поэтому мы должны быть все вместе.

Приятно, что наш журнал знают все больше и больше. Он включен в учебную программу отделения стран Северной Европы факультета журналистики МГУ. С 2008 года его начали выписывать Колумбийский и Стэнфордский университеты, университет Беркли. Кроме Финляндии и России, он распространяется в Германии и Швеции. Мне трудно сказать, куда еще идет журнал, потому что этим занимаются дистрибьюторы. Но вдруг неожиданно узнаю, что в магазине русской книги в Тарту продается, оказывается, журнал «LiteraruS». Как он туда попал, не знаю. Мы надеемся на дальнейшее продвижение журнала. Тем более что, как нам сказали, он всегда востребован в московской Библиотеке-фонде «Русское зарубежье».

Есть, конечно, финансовые трудности. А как же без них, если это такое издание? Но я по натуре оптимист и всегда верю в лучшее будущее.

— Я знаю, Вы также издаете книги...

— Да, «LiteraruS» — это также и маленькое издательство. Примерно раз в год в качестве приложения к журналу выходит какая-нибудь книга. Так, например, в 2008 году мы издали в серии «Литература и история» небольшую красиво иллюстрированную брошюру с текстом о классике финской шведоязычной литературы Й.-Л. Рунеберге «Заметки о Рунеберге» (автор: проф. Тимо Вихавайнен), в 2009 году — «Вокруг Куоккалы» (автор: д-р фил. н. Вера Терехина). Сейчас планируем издать еще одну книгу в этой же серии.

— Как Вы сами позиционируете Ваш журнал в финляндской культурной среде?

— Журнал создает вокруг себя некую литературную и культурную ауру. Помимо презентаций книг и номеров журнала каждый год в марте проводятся международные семинары или конференции. Их с 2003 было уже несколько: в 2004 состоялся международный семинар «Русская культура в финском контексте»; в 2007 — конференция «Русская литература сегодня: новые

направления»; в 2008 — конференция «Литература как историография»; в 2009 — конференция «Современная массовая культура, литература и СМИ: глобальное и локальное»; в 2010 году прошел международный семинар «Рекламные коммуникации и PR в истории и современном мире». Тема была предложена факультетом журналистики МГУ. Семинар, на мой взгляд, был очень успешным, потому что вызвал интересную дискуссию у слушателей. А это главное — значит, тема затронула.

Недавно мне сказали: «Мы весь год ждем мартовского мероприятия — это же событие!» И для меня, как для главного редактора, — это выше всяких похвал.

Конечно, журнал осуществляет такую насыщенную программу не один, а с партнерами. Его постоянный партнер — Институт мировой культуры Хельсинкского университета; помогает Российский центр науки и культуры в Хельсинки, посольство РФ в Финляндии. В последнее время мы активно сотрудничаем с кафедрой русского языка и культуры Тамперского университета. И в январе, надеюсь, осуществим общую культурную программу: авторы журнала выступят на неделе русской культуры в Тампере.

— Расскажите об авторском активе журнала.

— Журнал стремится продвигать своих авторов, особенно молодых, для которых создана специальная рубрика «Студия». В ней печатаются замечательная переводчица с финского Анна Сидорова, талантливая журналист и автор стихов и прозы Полина Копылова, автор поэтических текстов и прозаических миниатюр Татьяна Перцева, поэтесса Анна Анохина, начинающий автор Дарина Катсудас, пишущая рассказы по-русски финка Пяйви Ненонен и другие. Эта рубрика, я считаю, украшает журнал, делает его современным. Так должно быть!

Беседу вел Евгений СТЕПАНОВ,

Хельсинки — Москва, февраль — апрель 2010

(В полном объеме читайте интервью с Людмилой Коль в № 7 журнала «Дети Ра»)

ТАНЦЫ ПОД РУССКУЮ МУЗЫКУ

Владимир Каминер родился в 1967 году в Москве. Закончил театральное художественно-техническое училище по специальности звукотехник. В июле 90-го приехал в Берлин, учился в университете, регулярно сотрудничал с немецкими газетами и журналами. Написал множество книг и организовал кафе «Бургер», где является ведущим русской дискотеки. Каминер женат на бывшей россиянке Ольге, с которой познакомился в 1995 г. в Берлине, имеет двоих детей и живет в настоящее время в Пренцлауэр-Берг (Берлин).

Путешествуя по Германии, Владимир Каминер пишет бестселлеры, с тонким юмором рассказывает немцам о них самих...

Этот человек — уникал. Самый известный в Германии русский. В дюжине изданных книг он охотно делится событиями собственной жизни. Рассказывает и о своей Родине, России, вскрывая некоторые туманные мифы. А между делом, он еще и изобретатель самого успешного проекта последних лет — легендарной русской дискотеки...

Мы застали космополита Каминера во время проведения его русской дискотеки в районе Кройцберг Берлина. Владимир Каминер не только поп-звезда, но и звезда на литературном небосклоне. Написав и издав 12 книг с присущим одному ему

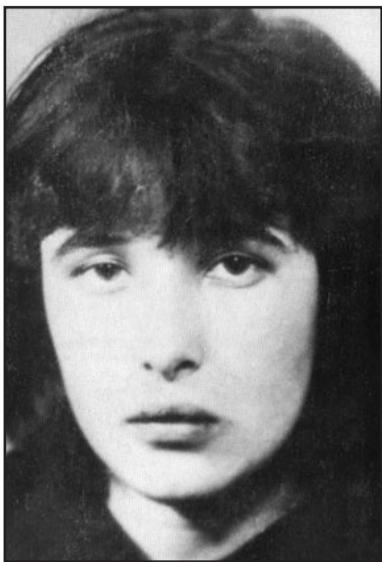
неповторимым юмором, Каминер, как автор, заставил многих немцев повернуть головы в сторону его Родины. Это тем более удивительно, что он пишет об обычной повседневной жизни, идет ли речь о «Шенхаузер аллее», о «Военной музыке» или о «Путешествии в Труляля». Его пропуском в литературу стала книга «Русская дискотека», а его путешествия — это путешествия не только между Россией и Германией. Много лет он несет добровольную миссию: заставить танцевать немцев под русскую музыку. Давно уже кафе «Бургер» превратилось в культ. Слава о нем не ограничивается

Берлином, об этом уголке русской субкультуры знают уже во всей Германии. От выступления к выступлению путешествует Владимир во всей дорогам страны, но в пути не проводит более 3-4-х дней, так как большую часть своего времени пытается, как прилежный семьянин, уделить семье. На выступлениях он комбинирует дискотеку с литературными чтениями. «Писать стало моим вторым «я», перешло в зависимость. Постоянно приходят мне на ум новые истории. Реальная жизнь предлагает достаточно материала для литературного творчества», — признается Каминер.

В длинной очереди перед дискотекой в большинстве своем молодые люди до 30-ти. Всем хочется посмотреть, что такое русская дискотека. Когда Владимир выходит на сцену, раздаются аплодисменты. Он снова и снова прерывает свои чтения, чтоб с присутствующим одному ему своеобразным акцентом комбинировать тексты анекдотами из жизни русского берлинца.

Бернд ВЕГНЕР/Пауль БРОКМАНН из журнала «plus-04», апрель 2010 (перевод с немецкого Натали Лихтенфельд)

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ЕЛЕНА ШВАРЦ

11 марта этого года ушла из жизни Елена Шварц, поэтесса, прозаик, эссеист, драматург, одна из культовых фигур современной российской литературы. Елене Андреевне не исполнилось еще 62-х лет. По мнению поэта и критика Валерия Шубинского этот мартовский день навсегда останется «черной датой для русской поэзии», такой же, как даты смерти А. Блока, А. Ахматовой, И. Бродского...

Многие почитатели творчества поэтессы называют ее «королевой

поэтов». Во всяком случае, Петербургский литературный мир переживает эту утрату очень глубоко.

3 мая в музее Достоевского в Санкт-Петербурге состоялся вечер памяти Елены Шварц. Небольшой зал музея едва вместил всех желающих еще раз прикоснуться к творчеству любимой поэтессы, вспомнить дорогого друга и важного человека в жизни. Так и получилось, что в этот вечер ослепительно засверкали, осветили души гостей вечера все грани таланта этой необыкновенной женщины – не только литературно одаренной, но и талантливой чисто человечески.

Открыл вечер воспоминаний Кирилл Козырев, близкий друг поэтессы, помогавший и поддерживавший ее в последний, трудный период ее жизни. Наверняка, он мог бы много чего рассказать о Шварц, как о человеке, но верный друг предпочел, чтоб гости вечера с самых же первых минут услышали голос самой писательницы, и прочитал отрывок из ее юношеского дневника, который она писала в преддверии своего восемнадцатилетия. Уже тогда все было определено для Елены в ее сердце: она мечтала о жизни, полностью пос-

вященной поэзии. Даже учеба в университете представлялась ей досадной помехой, отвлекающей ее от занятия чистым творчеством.

Елена вошла в поэтический мир так уверенно, что у нее практически не было периода ученичества. Ее заметили сразу. Илья Сельвинский высоко оценил стихи юной поэтессы. Публиковаться она начинала в самиздате. На небосклоне ленинградской андеграундной поэзии вззошли в то время три звезды: Сергей Стратановский, Виктор Кривулин, Елена Шварц. Не удивительно, что о начале творческого служения Шварц, а также о моментах их встреч на жизненном пути первым из собратьев по перу рассказал С. Стратановский.

Выступающие подчеркивали, что истинный поэт больше рамок литературной эпохи или литературного направления, которые он однажды представлял. Поэтому творческую близость с Еленой Шварц ощущают представители разных периодов новейшей российской поэзии. О Елене Андреевне вспоминали и читали ее стихи, а также стихи, посвященные ей, Светлана Иванова, Игорь Булатовский и многие другие.

Московский поэт и критик Олег Дарк подарил зрителям портрет очень умной, обаятельной, обладающей тонким юмором Елены Шварц, который возник из строчек переписки Олега и Елены. Специально прислали к этому вечеру свои стихи-посвящения любимые поэты Е. Шварц Ольга Мартынова и Олег Юрьев, ныне проживающие в Германии.

Один из выступающих назвал Елену «удивительно странноприимной», имея в виду то, что, несмотря на внешний имидж олимпийской небожительницы, она была очень доступным и душевно щедрым человеком. Она умела говорить, но она умела и слушать. Много разных людей прошло через ее дом, судьбу. А какое разнообразие персонажей населяет ее творчество: здесь и китайские мудрецы, и злые драконы, и католическая монахиня, и реально жившие императоры, и мифологические герои...

Да, критики отмечали, что поэтический мир ее, во многом, театрален. Всем известно, какое большое место занимал театр в жизни и творчестве писательницы. Ведь Елена росла в семье, близкой к миру сцены. Мать поэтессы была

завлитом одного из самых интересных и значительных театров страны – Большого драматического театра Георгия Товстоногова. Во 2-й части вечера режиссер Юрий Томошевский и актриса Татьяна Морозова представили отрывки из моноспектаклей «Кинфия» и «Повесть о Лисе», поставленных по одноименным поэмам. А дальше зрители смогли еще раз почувствовать энергетику Елены Шварц, когда услышали запись вечера, на котором поэтесса сама читала свои стихи. Завороженно, со слезами на глазах смотрели зрители на экран. Может быть, знакомые стихи прозвучали на этот раз по-новому для многих, пришедших снова встретиться с ней. Ведь поэт космического дарования Елена Шварц навсегда ушла от нас в другой мир, пришельцем из которого она так часто казалась тем, кто ее знал.

А творчество писательницы продолжает жить. 17 мая в Санкт-Петербургском Музее печати пройдет презентация новой книги Елены Шварц, написанной в жанре литературной биографии.

Ольга ДЕНИСОВА,
собкор «ЛИ» в
Санкт-Петербурге

КНИЖНЫЕ ЯРМАРКИ КАК ВАЖНОЕ ЯВЛЕНИЕ В МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

28 апреля в интернете появились итоги V Международного книжного салона, который проходил в Санкт-Петербурге в выставочном комплексе «Ленэкспо» с 22 по 25 апреля.

По словам организаторов, около 300 мероприятий салона посетили примерно 60 тысяч жителей и гостей города. В выставке-ярмарке участвовали 287 компаний из 10 стран мира. Главными темами Книжного салона в этом году были 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне, Год учителя в России, Год Франции, 150-летие А. П. Чехова. К услугам посетителей была организована единая справочная служба на стенде Правительства Санкт-Петербурга. С ее помощью можно было отыскать любую из 18 199 книг, представленных на выставке и занесенных в каталог Салона. Повышенным спросом пользовались, например, книги о блокаде.

Большое количество почитателей талантов своих любимых писателей посетило встречи с Людмилой Улицкой, Даниилом Граниным и Бернардом Вебером. Среди мероприятий для профессионалов стоит отметить презентацию Санкт-Петербургского писательского Форума, организаторами которой стали РКС и международная ассоциация «Живая классика». Как говорится в опубликованном отчете, писательский форум, по мнению председателя Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Юрия Зинчука, «должен стать площадкой для обсуждения наиболее актуальных вопросов, волнующих творческую интеллигенцию. В их числе – и проблемы развития чтения, и тема

авторского права, и задачи продвижения произведений молодых писателей».

В целом, Санкт-Петербургский книжный салон имел большой успех, и, по мнению многих, он выходит на уровень мировых стандартов в проведении подобных ярмарок.

Работа на таких книжных выставках, которые ежегодно проходят во многих странах мира, является большим событием для любой страны-участника. Россия всегда старается представить свои достижения на подобных мероприятиях. Так, наша страна была Почетным гостем (в рамках года России в Китае) на Пекинской международной книжной ярмарке – крупнейшем азиатском книжном форуме – в прошлом году. К открытию ярмарки вышли «Антология современной российской прозы» и «Антология современной российской поэзии», где российскую литературу представляли около 37 имен ее лучших авторов. Среди них Василий Аксенов, Андрей Битов, Валентин Распутин, Александр Солженицын, Андрей Вознесенский, Сергей Гандлевский, Римма Казакова, Инна Лиснянская, Ольга Седакова, Олег Чухонцев и другие. Также на выставке были представлены книги российских литераторов на китайском языке от М. Шолохова до Л. Улицкой.

В том же 2009 году, в октябре, в Мадриде прошла Международная книжная ярмарка LIBER-2009, на которой Россия также участвовала в качестве Почетного гостя. В свою очередь Испания станет Почетным гостем Московской книжной ярмарки 2011 года, о чем сообщил

Владимир Григорьев, заместитель Руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, главный организатор подобных мероприятий от нашей страны. Он заявил, в частности, что «нам надо выстроить систем взаимоотношений между российскими и испанскими книгоиздателями... нам есть чему поучиться у испанских книгоиздателей, но и им будет полезен наш, российский опыт» (цитирует РИА Новости).

В этом году Россия была приглашена для участия 19-21 апреля в Лондонской книжной ярмарке (London Book Fair). В ней должны были быть представлены известные деятели культуры и современные авторы. В программу были включены презентация литературной премии для писателей русской диаспоры за рубежом «Русская Премия» (председатель жюри – Сергей Чупринин), Русский Форум Переводчиков, фестиваль русской литературы SLOVO и т.д. Однако Лондонская книжная ярмарка лишилась большинства российских участников из-за облака вулканического пепла, нарушившего воздушное сообщение с Европой (кстати сказать, это облако не помешало Бернару Верберу прилететь на встречу со своими читателями в Россию и Украину). Вместо Дмитрия Быкова, Сергея Лукьяненко, Ольги Славниковой (литератора и координатора престижной премии для начинающих писателей «Дебют»), Льва Данилкина, Натальи Перовой, Марии Галиной, Владимира Шарова и др. организаторам пришлось представлять их книги самим. В Лондоне на момент проведения ярмарки находились

лишь несколько издателей, которые в качестве победителей конкурса на лучший издательский проект принимали участие в курсе Оксфордского университета для международных издателей. Они успели приехать в Великобританию на неделю раньше. Российский стенд все же был торжественно открыт 19 апреля Послом РФ в Великобритании Юрием Федотовым и работал на протяжении трех дней. Некоторые из присутствовавших на ярмарке отметили, что урезанная программа имела и ряд плюсов: поскольку спешить было некуда, участники встреч получали возможность вести неторопливый и конструктивный диалог, а семинары собирали большее количество энергичных участников.

Однако хочется выразить надежду, что лондонцы все же смогут встретиться с представителями современной российской литературы в следующем году, тем более что Россия приглашена туда в качестве Почетного гостя 2011. Уже упоминавшийся выше Владимир Григорьев по этому поводу сказал: «Мы надеемся, что участие России в качестве центрального экспонента Лондонской книжной ярмарки 2011 года будет способствовать развитию сотрудничества наших стран в сфере литературы и книгоиздания, увеличит число современных британских и российских авторов, переводимых соответственно на русский и английский языки, а британские читатели смогут получать более полную информацию о литературных процессах, происходящих в России. Мы рассчитываем также, что английские издатели станут постоянными участниками Московской международ-

ной книжной выставки-ярмарки и используют эту возможность для расширения наших контактов».

На VI Киевской международной книжной выставке-ярмарке, которая пройдет 18-21 августа 2010 года, Украина впервые приглашает страну-участника выставочного мероприятия в статусе Почетного гостя. Очень приятно, что это также будет наша страна! Фонд Academia Rossica приглашает российских издателей также принять участие в книжной ярмарке BooksExpo America, которая пройдет в Нью-Йорке 25 – 27 мая 2010 года. В этом году здесь впервые организуется Российский стенд. Таким образом, BooksExpo America превращается в настоящее время из ярмарки, ориентированной на внутренний рынок, в международный книжный форум.

В заключение нельзя в очередной раз не упомянуть весьма заметное событие в области книгоиздания, которое состоялось в марте этого года в Москве, в ВВЦ – XIII Национальная выставка-ярмарка «Книги России». Владимир Григорьев в связи с этим мероприятием отметил, что книгоиздание в стране выжило, издательства продолжают выпускать высокоинтеллектуальный продукт, заботиться о том, чтобы читатели постоянно получали новинки.

С этими словами трудно не согласиться.

Ольга ДЕНИСОВА
Собкор «ЛИ» в Санкт-Петербурге
(по материалам,
вышедшим в прессе и на
интернет-сайтах)

ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ МИНИН
НОВЫЕ СТИХИ

ЗАПАХ ЗЕМЛЯНИКИ

Детство пахнет земляникой,
сахаром посыпанной,
Той, что уплетал я вместе с молоком.
Это было пиршество у окошка с липами,
В деревянном домике с низким потолком.
Воробей на веточке, весело чирикаю,
Долго уговаривал поделиться с ним...
Детство, мое детство пахло земляникою,
Может быть, поэтому вырос я незлым!

ДЕТСТВО МОЕ

Детство мое –
книги-шахматы-лыжи,
Детство мое –
лодка-озеро-речка,
Пристально помню, чем дальше – тем ближе
Каждое детства шажок и словечко.
Где же друзья из пацаньей ватажки,
Как ни спрошу – одинаков ответ.
Нету Валерки, Володьки и Сашки,
Кстати,
и города нашего нет...

НОМО НОМИНИ – КТО?

Столкнемся невзначай
раз в год,
и то едва ли,
Дежурных пара фраз –
Бывай! Привет жене!
И разбежимся вновь
по жизненной спирали,
И... на фиг я ему!
И...
по фигу он мне!

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

Конец февраля.
На прилавках клубника,
Да как не попробовать сладких щедрот.
Мне сок ассорти наливают: «Хлебни-ка!»
Нектар, да и только, но градус не тот!
Я щурюсь от счастья,
весны
и азарта,
Как спринтер, который выходит на старт.
Мне много не надо – дожить бы до завтра,
В котором февраль превращается в март.

НО Я – ЧЕЛОВЕК

Увы, жизнь бездушный, безжалостный
ментор,
Ее не волнует ни дата, ни век,
Что ей до меня – жмет без пауз на Enter,

Но я – не компьютер!
Но я – человек!
Антракта хочу,
передышки,
привала,
Чтоб время немного замедлило бег.
Ах, если бы мог загрузиться с начала,
Но я – не компьютер.
А я – человек!

ЦЕНА

В мире много вещей не имеют цены,
От громадных строений до хрупких идей.
Нет цены у Великой китайской стены,
Нет цены и у дружбы великих людей.
А с другой стороны – на глазах пелена,
Одного не понять уголками души:
Какова у работы любимой цена,
Если платят за эту работу гроши?

МЫ ПИЛИ БЕЛЫЙ ДЖИН...

Савелию Дудакову

мы пили белый джин нас было двое
а десять лет не разница под старость
была в напиток горечь вечной хвои
от ностальгии видимо осталась
закусывая ножкой индюшиной
бутылку завершили без усилий
и выпустили из бутылки джина...
и ни о чем его не попросили...

* * *

Все сложилось удачно на свете.
Все промчалось своим чередом.
Кто куда поразъехали дети,
И у каждого чашею дом.
Хорошо, что покрыта мраком
Тайна – сколько осталось дней.
Жаль, что кошкам моим и собакам
Без меня будет выжить трудней...

* * *

сводим концы с концами
сводим друг с другом счеты
пьем коньяк с леденцами сердце
черно и глухо
словно торт юбилея премии делим почеты
пролито сколько еля а на душе сухо
нету подсказок readme света пьяна арена
жизнь прогорает в гаме пальцы ломают
перстни
и в бесконечном ритме волком поет
сирена
и у нас под ногами торф выгорает в бездне

* * *

Все живу –
и трачу,
трачу,
трачу...
Не коплю на день последний свой.
Даже не надеюсь на удачу,
знаю, все окупится с лихвой.
Где ни спишь –
в постели,
на скамейке,
как живешь – достойно ли,
греша,
если в жизнь не вложишь ни копейки,
то она не стоит ни гроша!

* * *

Ах, как важны нам звания и ранги,
Вся жизнь в решенье самых важных дел.
Постигнем неизбежность перебранки,
И зависти невидимый предел,
Скорей мечтаем в дамках очутиться,
Чтоб прикоснуться к славе на века...
Но мы – элементарные частицы
Тому, что наблюдает с висока.

* * *

переводим время зимнее на летнее
переводим время на дела пустые
а потом минуты бережем последние
и тогда доходят истины простые
значит в этом смысле все в одной цепочке
думаем гадаем мудро чешем темя
так что в знаменателе все мы переводчики
переводим время
переводим время

* * *

С ветви падая баскетбольно
ранит Землю созревший ранет.
Наклонюсь и спрошу ее: «Больно?»
И земля мне выдохнет: «Нет!
В моем теле одни катакомбы.
Не поймете в своем кураже,
после вашей атомной бомбы
ничего мне не больно уже!»

ДУЭТ

Этой музыке тысяча лет,
Бесконечной,
волшебной
и зыбкой.
Мы играем все тот же дуэт,
Ты, конечно же, первая скрипка!

Не у рампы, где плещут огни,
И не в платье, слепящем атласом,
А в квартире, где вечно в тени,
Я все время ворчу контрабасом.

Я ТЕБЯ ЗАВОЮЮ...

Я тебя завоеваю.
Готов арсенал
Для внезапной атаки десанта.
Я под вечер сонеты Шекспира читал
И горящие строки из Данта.
Напоследок присяду
и залпом – сто грамм,
Так заведено перед атакой.
И – вперед!
За любовь!
За прекраснейших дам!
С белым флагом под мышкой.
На всякий...

ТЫ

Мне от твоей любви
то холодно, то жарко
Напрасно постигать
характер сложный твой.
Порой нахлынет блажь –
и ничего не жалко,
И море до колен,
и в омут головой.
Порой нахлынет блажь, –
и жжет мороз до дрожи,
И взгляд, колючей вьюг,
и губы холодны.
Ты – редкостный алмаз,
чем старше, тем дороже,
Дороже в смысле том,
что нет ему цены.

ЖАСМИН

Ах,
как пахнет жасмин в середине марта,
Растворяя в себе голубой озон,
Ах,
жасмин, – ты весны козырная карта,
Открываешь весны прерванный сезон.
Снова тянет силком к женской половине,
Сколько мыслей дурных голову мутят,
Ах,
какой у любви аромат жасминый,
Сам не знаю чего только раз женат!

ЕЛЕНА ПАВЛОВА
ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР

СТИЛЬ

Уюта теплится фитиль,
Все правильно и педантично,
А я люблю японский стиль
Своей природой лаконичный.
Поляна, камни, ручеек
И сад, как лес влечет внимание,
Души измученный поток
Настроен здесь на созерцание.
Свободной мысли легкий взлет
Крылом асимметричность мерит,
И здесь философ даже тот,
Кто в философию не верит...

МУЗЫКА ВЕКОВ

переливаясь – воздушных струн
потoki – перо ласкают
сухой травинкой – на слух рисую
ноты – песок запомнит
волна промоет берег – с шуршащим ритмом
гармонию разносит – для всех живущих

Переливаясь радугой цветной,
Уходит вечность между пальцев рук,
Воздушных струн потоки над водой
Перо ласкают, создавая звук.

Мелодия прозрачна и легка,
Сухой травинкой обо всем забыв,
На слух рисую ноты, каждый такт,
Песок запомнит, впитывая их.

Прибой промоет берег пеной слез
С шуршащим ритмом отступив назад,
И музыкой веков на волнах грез,
Ушедшие мотивы прозвучат.

Гармонию разносит чаек крик
Для всех живущих в этот самый миг...

МУЗЫКА

воздух играет
перетекающий блюз
музыку ветра

РИТМ

в ритме ноктюрна
день опускается в ночь
падают тени

ПРИТЯЖЕНЬЕ

лунной дорогой
без притяженья летит
бабочка ночи

ОЖИДАНИЕ

скоро свиданье
трепетна сакуры ветвь
в розовых каплях

ОН И ОНА

тайные числа
верит в судьбу человек
брошены кости

нет больше смысла
час одиночества слеп
мы заблуждались

все, что уже решено
сбудется завтра
он и она – суть одно
не пропустите

БЕЗ ТЕБЯ

нет тебя рядом
сердце, как древний моллюск
створки прикрыты

С ТОБОЙ

прикосновенье
снова блестит от тепла
жемчуг в ладони

ПОЭЗИЯ

АЛЕКСЕЙ ЛАНЦОВ
МОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ

* * *	(то – зарубки-слова), парк и крап, брак и скарб, шелк и клеш...	Крик руками поймай – пусть спокойно растет тишина.	Рефлексия
Включенное радио начинает говорить с того места, на котором я его вчера выключил. На столе финско-русский кирпич. Мое место в жизни оказалось местом на кухне.	Если тело распряхь, если душу из тела извлечь, Ты увидишь, какая она, перед тем, как умрешь.	Послезавтра уедешь (в Москве пересадка) в Карелию. Синева розовеет, и горы встают у окна.	Кто мы? Фантомы? Безработные стрелки сломанных часов? Железнодорожные пути, зарастающие травой?
2009	А пока свою жизнь подорожника прячь ото всех Ног и ртов, прячь от солнца отвесных лучей. Конь дареный сбивается с шага опять, как на грех,	2010	Дребезги? Или просто поэты эпохи Возрождения? Горькие кофепийцы?
* * *	Рыба тонет в реке и порхает, как бабочка, червь.	* * *	2010
От дождей располнела река – велика, аки лев.	Если что и забыл ты, так только вглядеться в печаль.	Ночное небо – разбитая витрина ювелирного магазина.	***
Если листьев крапленых набрать, можно жить не спеша. Крынка корма в руке, кромка Крыма. Турист, обозрев	Черпаха луны уползла, но не слишком темно. Что в остатке? Разбитая музыка, сталь и хрусталь, И на тусклых щеках трехнедельное бородино.	2010	Душа вырастает из тела. Земля притягивает листья. Стихи сжигают бумагу. Горло насквозь промокло.
Безземельное море, вздыхнул о родимых Кижях.	И на тусклых щеках трехнедельное бородино.	Моя комната – почти беспредметная композиция.	2010
Аноним – это твой псевдоним, соль и лось, чернь и речь	Ушло время, ушло, сохнет дерево сна во дворе.	Ночь уплзает муравьем из нее.	

ВЛАДИМИР ЕРМОЛАЕВ
ИЗ ВЕКА В ВЕК

УДОБНАЯ СТРАТЕГИЯ ВОЙНЫ

боевики ХАМАС наносят ракетный удар
по территории Израиля
жертвы среди мирного населения
1 девочка пятнадцати лет
жертвы среди солдат израильской армии 0

израильская авиация наносит ракетный удар
по зданиям ХАМАС в секторе Газа
жертвы среди мирного населения
10 взрослых 5 детей
жертвы среди боевиков 3

14 мая 1940 года немецкая авиация
впервые в истории
наносит удар по жилым районам
Роттердама
жертвы среди мирного населения 980

в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года
авиация союзников бомбит Дрезден
жертвы среди мирного населения

не поддаются точному подсчету
но значительно больше
числа жертв при бомбардировке
Хиросимы

КАНИКУЛЫ ОТМЕНЯЮТСЯ

ты уже усвоил урок и просишь:
довольно устроим перерыв
долгие а еще лучше бесконечные
вакации

но тебе не позволяют выйти из класса
как будто в сказанном
и показанном
осталось еще что-то
для усвоения

и ты продолжаешь раздумывать
все так же сосредоточенно
хладнокровно
стараясь не давать воли
чувствам

но размышления
ни к чему не приводят

ты остаешься на том же месте
в салоне самолета в школьном классе
в номере гостиницы

и в тебе постепенно зреет мысль
что понимать тут и нечего

что есть вещи недоступные
пониманию

не потому что в них прячется
особо глубокий смысл
а потому что в них его нет
вообще

вещи которые проливают свет
на характер всего бытия

и на твое положение
в этом мире

ты знаешь
даже если урок усвоен
звонок так и не прозвонит

есть мысли
которые нужно продумывать
постоянно

каждый час

похоже что мир
это кафкианская колония
а человечество ее заключенный
на коже которого примитивные режущие
колющие взрывные и скорострельные
устройства
изо дня в день из века в век пишут
главную заповедь

этого мира

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

ВИКТОР КОРНИЛОВ

я я я я я
я я я я я
я я я я я
я я я я я
я

я я я я я
я я я я я
я я я я я
я я я я я
я

я я я я я я я
я
я
я
я
я

я
я я я я я
я я я я я
я я я я я
я я я я я
я я я я я

ПРОЗА

ОЛЬГА ГОЛУБЕВА-СВАНБЕРГ
«ВОТ Я И ПРИШЕЛ...»

Ассоль с детства знала, что она какая-то не такая. Все у нее было необычным, начиная с имени.

Но, как ни странно, ее никогда не дразнили и кличек не придумывали. Видимо, всем нравилось, произнося это редкое имя, представлять себе что-то залихватское от грузинской лезгинки и одновременно ощущать на губах вкус морской воды и тепло ласкового солнца.

Когда Ассоль выросла, то еще сильнее осознала свою непохожесть на других. Все, что большинство людей считало плохими приметам и дурными предзнаменованиями, ей приносило удачу.

Например, ей всегда везло с числом 13. Она родилась тринадцатого, с удовольствием занимала тринадцатые номера в гостиницах и места в кинотеатрах и поездах, воспринимая их как стартовые площадки для перехода в другие миры и ожидая необычайных событий, которые обычно не заставляли себя ждать.

Возвращаться для нее тоже было хорошей приметой. Это означало подаренную судьбой возможность переждать то время, когда где-то раздаются неприятности, предназначенные не ей.

Ассоль любила понедельники, они являлись для нее началом нового временного цикла. А что может быть прекраснее начала!

Свои отпуска она проводила в январе в безлюдных южных городках, чем снискала нежную любовь сослуживцев, сражавшихся за отпускные летние месяцы. А она искренне не понимала, какую радость находят они в пекле раскаленного лета и людском столпотворении.

Ее считали странной, но не чурались. Наоборот, она привлекала самых разных людей своей открытостью и неподдельным интересом к чужой неординарности.

Был только один тип людей, оставлявших ее равнодушной, — это скептики. Они представлялись ей птицами, сложившими крылья и забывшими горные выси, с которых они спустились на землю, навсегда утратив мечту и смирившись с бесцветной жизнью в плену «здорового смысла».

Поэтому ее любимым писателем был Пауло Коэльо, этот «великий Романтик и Идеалист», которого она считала реалистом и чьи книги читала с захлеб и перечитывала в свободные минуты.

Был ее любимым понедельник, к тому же январь, к тому же 13-ое число. На юг она не поехала и сейчас сильно об этом жалела, так как мороз стоял на редкость для города крепкий. Ассоль шагала по главной улице столицы с единственным желанием — отогреться: не изучая, как обычно, прохожих и не заглядываясь на витрины.

Внезапно она ощутила смутное беспокойство — не внутреннее,

зародившееся в ней, а, скорее, внешнее — отражение чужого беспокойства, причиной которого послужила она сама. Очень быстро девушка обнаружила его источник: незнакомый мужчина, поравнявшись с ней, замедлил шаг и несколько раз пристально на нее посмотрел.

Работая в сфере обслуживания и будучи все время на виду, Ассоль любила в выходные дни отдохнуть от посторонних взглядов, одеваясь неброско, избегая косметики и пользуясь очками вместо надоевших линз. Вот и сейчас она выглядела этаким серой мышкой, тем более, что роскошные длинные волосы — ее гордость — были убраны под шапку.

То, что мужчина не мог плениться ее неземной красотой, — это факт. Но его взгляд был направлен не на нее — казалось, внешняя оболочка его совсем не интересует. Незнакомец смотрел как бы сквозь, в самую ее глубину, стараясь отыскать объяснение своему беспокойству и развеять собственное недоумение. Это длилось совсем недолго, потом мужчина прошел мимо.

Ассоль нагнала его у светофора, где незнакомец остановился переждать красный свет, встала рядом и окинула взглядом: простая одежда, обыкновенная фигура, ничем не примечательные черты лица и спокойные серые глаза. Явно не герой ее романа. Она отвернулась. Но от незнакомца исходило такое тепло, что Ассоль моментально согрелась и, опешив, замешкалась на переходе. Оказавшись на другой стороне улицы, она успела увидеть, что мужчина свернул в боковой переулок и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

Ассоль автоматически взглянула на часы: ...13.13. Однако...

Зароились мысли о повседневных делах и вытеснили из головы это происшествие. Наверное, она забыла бы о нем окончательно...

Но вечером, открыв своего любимого писателя, снова прочла: «Научись приглядываться к знакам и следовать им» — и задумалась о том, что знаки даются каждому на языке его души: что «везение» и «совпадение» — это знаки, что все взаимосвязано и ничто не случайно, и что сегодняшний день в кодах ее сердца — знак явный, но понятный только ей.

У Ассоль пропали аппетит и сон. Снова и снова возвращаясь к сцене на перекрестке, она вызывала в памяти образ незнакомца мужчины; постепенно тот перестал быть для нее чужим. Микрокосм, на мгновение соприкоснувшийся с ее собственным, представлялся ей все более зримым, объемным и многообразным, а возможное единение двух миров — его и ее — казалось созидательно-прекрасным и необходимым для достижения вселенской гармонии.

Ассоль то поднималась до космических высот, то спускалась до житейского уровня, но по всему получалось, что мужчина был ей предназначен свыше. Ведь ее, можно сказать, пихнули в бок, чтобы она обратила на него внимание, — а она взяла и прошла мимо.

Теперь при малейшей возможности она бежала на тот перекресток и высматривала в толпе серые глаза.

Она изучила карту и обошла всю округу, пытаясь определить, куда в тот день мог идти незнакомец, ведь он явно шел по привычному для него маршруту. Но вокруг было столько банков, кафе, гостиниц, ресторанов и офисов — для того, чтобы установить вахту в каждом из этих мест, понадобился бы полк солдат! Да и с приметам было негусто.

Весной Ассоль запаниковала и принялась бесстрастно, без всякого вождления мысленно раздевать мужчину — представлять, как выглядел бы он в летней одежде или на пляже.

Все было тщетно.

Тогда период активных поисков сменился временем пассивных мечтаний.

Потом прошло и это. Ассоль устала ждать, мечтать, что-то предпринимать. Череда будней увлекла ее, она уже без малейшего волнения проходила роковой перекресток и только изредка вспоминала про встречу, которую так жадно ждала и к которой так тщательно готовилась.

Она отпустила себя в поток жизни и стала прежней Ассолью, радующейся, как ребенок, многоцветной мозаике счастливых совпадений и маленьких удач, живущей сегодняшним днем и доверяющей судьбе без притворства.

Видимо, за доверие жизнь и вознаградила ее именно в тот момент, когда она меньше всего ждала.

Их встреча действительно состоялась и оказалась судьбоносной. Но все случилось совсем не так, как представляла Ассоль в миллионах своих голливудских версий.

ЭССЕ

ПРОДАВЕЦ ВОЗДУШНЫХ ШАРОВ С КОСМОСОМ В ГОЛОВЕ

С Мариной Палей мы познакомились в июле 2008 года в Санкт-Петербурге. Для меня это событие оказалось несколько сюрреалистичным. Мало того, что этот город сам по себе несет таинственную, а порой и драматичную энергетику, к этому прибавились еще два дня неспешных прогулок по Петергофу и улочкам Питера, выталкивавших, выбрасывавших, вышвыривавших нас то к дому старухи-процентщицы из романа Достоевского, то к Обводному каналу, про который писала сама Марина, то в другие странные и мистические места...

Марина — человек удивительный во многих отношениях. Несмотря на проблемы со здоровьем, она мужественно бродила со мной по городу. Казалось, она прикасается взглядом к каждому дому и о каждом рассказывает свою историю. Вряд ли найдется десяток-другой человек, знающих и любящих Питер так же как она. И это удивительно. В ней удивительны многие вещи. Например, ее письма, которые она пишет с тем же изяществом, что и прозу, добавляя туда то интеллигентные формулировки типа «испытываю закономерную неловкость», то шутивное согласие на публикацию рассказа: «бедная еврейская девушка согласна»... Ее дотошность по отношению к каждому слову злит корректоров

и редакторов и восхищает меня как писателя, поскольку учиться оттачивать фразы до блеска нужно именно у нее, у Марины. Когда я начала читать ее книги, то поняла, что делать это как читатель просто не могу — текст настолько плотный, что его можно резать ножом. Тогда пришлось прочитывать фразу за фразой, вдумываясь и понимая, что ее проза — определенной степени феномен в русской литературе. Ее тексты малооптимистичны и буквально выворачивают вас наизнанку, ту самую, которую мало кому хочется видеть и замечать. Создается ощущение, что автор, ухмыляясь жесткой улыбкой гоголевских персонажей, спрашивает: «А не хотите ли гаденького? Хватит уже засахаренный сиропчик вкушать, господа!»

И вместе с тем, удивительно трогательно звучит ее просьба: передать привет мастеру, у которого она училась, Евгению Юрьевичу Сидорову. Для нее, живущей ныне в другой стране, оказалось так важно знать, что учитель помнит ее, гордится ею...

«Сейчас я ему отвечаю подробно, но, знаете, очень хотела бы передать ему ЖИВОЙ ПРИВЕТ.

Поэтому — когда будете в Литинституте, если это Вас не затруднит, расскажите ему, пожалуйста, о нашей экскурсии по местам Достоевского.

Я ОЧЕНЬ хочу его порадовать. Может быть, скажете, что я ориентировалась так же, как будто и не было у меня с этим городом никакой разлуки.

Я хочу, чтобы он понял, что я осталась той же девочкой из Питера...»

Она и есть девочка из Питера, ранимая, взбалмошная, иногда в чем-то эгоистичная и нетерпимая в своих оценках, но в то же время внимательная и отзывчивая, тянущаяся к тому, кто захочет быть с ней искренним и открытым.

Ее называли звездой русской интеллектуальной прозы начала 90-х, а ее иммиграцию из России в Нидерланды посчитали крахом для нее как писателя. Но после долгого молчания появились романы «Клеменс» и «Дань саламандре», повесть «Рая & Аад», рассказ «Контрольный поцелуй в голову»...

Марина по своей сути провокатор. Ее проза насквозь сексуальна, порой медицински физиологична, но настолько стилистически выверена и безупречна, что часто оказывает на читателя гипнотическое воздействие, вводит его в транс, словно он нежданно-негаданно засмотрелся на шаманскую пляску саламандры, извивающейся в огне страстей человеческих. Беззаконное, дикое, эпатажное? Это стиль Марины Палей, кто бы сомневался. Но

делано это не ради дешевого эпатажа на потребу низшим страстям, а с целью исследовать некие глубинные процессы человеческого бытия фрейдовским, вернее палеевским взглядом. Похоже, она сама ведет собственный диалог с Богом, самой природой, пытаясь препарировать процессы жизнедеятельности души и собрать воедино пазл из жизни, смерти, секса, системы отношений мужчины и женщины, сознания и подсознания... Опыт ее мысли уникален, восприятие фасетчато, оно дробится на мельчайшие нюансы в поисках первоисточника любви и смысла. В своих изображениях она точна, как хирург, выверяя до миллиметра надрез, который необходимо произвести. Ольга Татаринова писала, что Марина переполнена талантом и сверхдаренностью. Не могу с ней не согласиться, добавлю лишь, что это эта сверхдаренность очень жестко, а порой и жестоко владеет Мариной, буквально заставляя писать кровью.

Ее произведения абсолютно неженские, невероятно кинематографичные, завораживающие, метафизические — терминов можно придумать множество, и все они отражают лишь часть ее творчества, но ее саму — в еще меньшей степени, потому что вряд ли кому-то придет в голову счи-

тать ее обычной девчонкой из Питера, тогда как она вспоминает в своих письмах археологические раскопки древнего города Танаиса и своих друзей...

Марина делится ощущениями от фильмов, признаваясь, что иногда прокручивает эпизод посеточно, снова и снова, иногда в сотый раз, растягивая мгновение в вечность... Она читает на английском и нидерландском, ухитряясь охватить немыслимые проявления гениальности в совершенно разных искусствах, будь то литература, кино, музыка или живопись... Живет в захлеб, забывая пить, есть и спать, порой не сознавая, что человеку для его жизнедеятельности нужно исполнять некие ритуалы физического свойства.

Мне нравится фраза из ее письма: «я продавец воздушных шаров, мне надо надуть шарик так, чтобы он высоко взлетел...»

О Марине можно сказать многое. Часто ее воспринимают как холодного, сугубо реалистичного, рационального аналитика, не видя того, что скрывается внутри, а там, как писала одна ее читательница, человек «с ободраной до костей кожей, разбухшим от ПОНИМАНИЯ сердцем — и космо-

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-НАУС ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-НАУС** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-НАУС — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-НАУС — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги
2. Галина Куборская-Айги
3. Владимир Алейников
4. Анна Альчук
5. Светлана Артемова
6. Рита Бальмина
7. Роман Барабаш
8. Аркадий Бартов
9. Александр Барынин
10. Юрий Беликов
11. Рита Бальмина
12. Готфрид Бенн
13. Зоя Билютин
14. Сергей Бирюков
15. Михаил Бойко
16. Вир Вариус
17. Александр Вепрев
18. Верочка Вербина
19. Анна Ветлугина
20. Татьяна Виноградова
21. Виталий Владимиров
22. Вячеслав Воронков
23. Михаил Вяткин
24. Галина Гедрович
25. Евгений Голованов
26. Ирина Голубева
27. Сергей Горбушин
28. Виктор Грушко
29. Ирина Горюнова
30. Андрей Гусев
31. А. Ю. Горчева
32. Татьяна Грауз
33. Борис Гринберг
34. Феликс Гурт
35. Алексей Даен
36. Виталий Дмитриев
37. Елена Ерофеева-Литвинская
38. Анастасия Ермакова
39. Владимир Ермолаев
40. Максим Замшев
41. Сергей Зубарев
42. Константин Иванов
43. Магомед Кадирбеков
44. Алексей Каракровский
45. Александр Колобаев
46. Юрий Колодный
47. Александр Коновалов
48. Александр Кожемякин
49. Юрий Коньков
50. Сергей Кромин
51. Ирина Кронгауз
52. Елена Крыжановская
53. Виктор Клыков
54. Александра Крючкова
55. Алексей Левшин
56. Илья Леленков
57. Слава Лён
58. Аня Логвинова
59. Анна Лучина
60. Борис Марченко
61. Вилли Мельников
62. Надежда Мещерякова
63. Юрий Милорава
64. Важди Мувад
65. Антон Нечаев
66. Владимир Новиков
67. Елена Павлова
68. Юрий Перфильев
69. Викентий Пухов
70. Снежана Ра
71. Иосиф Рабинович
72. Ирина Репина
73. Евгений Реутов
74. Наталья Рожкова
75. Татьяна Романова-Настина
76. Борис Рублов
77. Алексей Самойлов
78. Ольга Симоненко-Большагина
79. Андрей Сокульский
80. Олег Солдатов
81. Владимир Солоненко
82. Виктор Соснора
83. Евгений Степанов
84. Анастасия Степанова
85. Людмила Строганова
86. Сергей Стукало
87. Александр Сыров
88. Ольга Татарина
89. Александр Ткаченко
90. Дмитрий Тонконогов
91. Леся Тышковская
92. Вальтер Тюмлер
93. Валерий Тюпа
94. Борис Устименко
95. Надежда Ушакова
96. Наталья Фатева
97. Сергей Фед
98. Александр Федуров
99. Сергей Фотиев
100. Евгений В. Харитоновъ
101. Михаил Чевега
102. Александр Четверкин
103. Геннадий Шамрай
104. Олег Шатыбелко
105. Татьяна Шемякина
106. Татьяна Щекина
107. Элана
108. Алексей Юрьев
109. Ия Эско
110. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com

Партнеры Холдинга «Вест-Консалтинг» в области книжной торговли

«У СЫТИНА»

Оптовая книготорговая фирма «У Сытина» — крупнейший продавец книг в стране.

Директор — Юрий Георгиевич Никитин.

Благодаря фирме «У Сытина» книги издательства «Вест-Консалтинг» попадают в центральные розничные магазины Москвы («Библио-Глобус», «Москва», «Молодая Гвардия»); в «Дом Книги» в Санкт-Петербурге; Интернет-магазины «Озон», «Болеро», «Зона-Икс», «Книга на дом», «Setbook.ru», «Руслания», «My-shop.ru».

Оптовая книготорговая фирма «У Сытина» — это:

— более чем 10-летний опыт работы на книжном рынке;

— уникальный ассортимент по издательским ценам;

— эффективная реализация в московской розничной сети и Интернет-магазинах.

Издательство «Вест-Консалтинг» помогает авторам налаживать контакты с фирмой «У Сытина» напрямую, без посреднических наценок.

Тел.: фирмы «У Сытина»: (495) 154-30-40.

Адрес: Проезд Черепановых, д. 56.

Лавка Литературного института имени А. М. Горького (Москва)

Лавка Литературного института имени Горького — один из лучших магазинов интеллектуальной книги.

Директор — Василий Николаевич Гыдов.

Тел. (495) 694-01-98.

Адрес: Тверской бульвар, 25.

Магазин «Фаланстер» (Москва)

Магазин «Фаланстер» — один из лучших магазинов интеллектуальной книги.

Директор — Борис Куприянов.

Тел. (495) 504-47-95.

Адрес: Москва, Малый Гнездицкий пер., д. 12/27, стр. 2-3.

Магазин работает ежедневно с 11 до 20 часов, без перерывов и выходных.

Магазин «Борей Арт» (Санкт-Петербург)

Борей Арт — один из лучших магазинов интеллектуальной книги в Санкт-Петербурге.

Адрес: С.-Петербург, Литейный просп., 58.

Издатель ООО «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Главный редактор

Фёдор Мальцев

Заместитель главного редактора

Анна Романюк

Обозреватели:

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталья Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Аяна Сергеева

Представитель в Белгородской области

Сергей Галиченко

Верстка:

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Андрей Глазов

Начальник WEB-отдела

Максим Жуков

Газета отпечатана в ОАО «Губинская типография»,

тираж 995 экз.